

13 октября 1991 года, Хогвартс. Гарри, равнодушный к квиддичу, считал себя заложником нескончаемых привилегий. "Зачем, черт возьми, МакГонагалл подсадила его к этой Грейнджер?" – ворчал он про себя. Прошло две недели, а его терпение было на пределе. Не то чтобы его бесила ее магглорожденность. Да, девушка была умна, но не гением, как он представлял. Скорее одиночкой, зарывающейся в книги с утра до вечера. На самом деле, Гарри было бы все равно, если бы не ее неумолимая прямолинейность. Она воспринимала учебники как священное писание и не пыталась отклониться от указанных в них путей. В этом, конечно, не было ничего плохого, ведь она только начинала осваивать магию, и экспериментировать с ней было опасно, но ее постоянные попытки управлять им бесили. Она следила за ним как ястреб, критикуя каждую его попытку изменить заклинание. Однажды на уроке чародейства Гарри пытался изменить цвет заклинания "Перикулум", выбрасывающего красные искры из палочки. Комбинируя некоторые элементы "Люмос Максима", он превратил искры в нечто, напоминающее управляемые вспышки. Грейнджер же с нескрываемым высокомерием упрекала его в неправильном движении палочкой, в неправильном произношении, в неправильном все. Казалось, между ними возникло некое соперничество: она стремилась ответить на все вопросы профессоров, в то время как Гарри редко поднимал руку. Она пыталась овладеть заклинаниями раньше него, в то время как он экспериментировал со своей магией. Она была похожа на назойливого бобра, и Гарри был близок к тому, чтобы наброситься на нее. Во время урока зельеварения он действительно почти сорвался. Снейп злорадно ухмылялся, объявляя о партнерстве Гарри и Грейнджер. Зелья были самым неудачным местом для этой пары. Девушка быстро взяла инициативу в свои руки и попросила его подготовить ингредиенты, пока она варит зелье. Гарри был слишком устал спорить с ней, поскольку провел предыдущую ночь, пытаюсь модифицировать щит "Контего", что оказалось гораздо сложнее, чем казалось. Ему удалось добавить дополнительный слой к щиту и создать заклинание "Контего Дуо", но он пытался превратить второй слой в отталкивающий щит и иметь возможность переключаться между ними. Это был самый крупный проект, за который он взялся на данный момент, и он оказался настолько сложным, насколько мог показаться. На этом занятии они варили зелье для заживления синяков. Это было не так уж сложно, учитывая, насколько сложным мог быть предмет. Поэтому Гарри молча готовил ингредиенты, как было написано на доске, мысленно прикидывая возможные арифмантические перестановки нового заклинания. Через полчаса он наконец начал рассматривать зелье, на которое смотрела Грейнджер. Оно выглядело неправильно. Цвет был правильный, но мелодия слишком мягкая и не в такт. Гарри заглянул в инструкцию и увидел, что она слишком стабилизировала зелье, добавив в него слишком много муки. Это была вполне допустимая ошибка для первого курса, где рецепты зелий часто слишком стабилизированы, чтобы предотвратить несчастные случаи, даже если их действие сильно снижено. Чтобы исправить ситуацию, Гарри добавил мягкий катализатор в виде измельченных рогов единорога, который уже использовался в качестве основного ингредиента, но был растворен в кислоте. Как только Гарри положил щепотку рога единорога, зелье не изменило цвет, но Гарри почувствовал разницу в его песне. Довольный своей работой, Гарри вернулся к нарезке ингредиентов, но тут его прервал пронзительный голос: "Что, по-твоему, ты делал?". Юный Слизерин ответил ей скучающим тоном: "Я режу ингредиенты". "Что ты положил в зелье?" — Я не понимаю, о чем ты говоришь, — ответил Гарри, решив не убеждать ее в том, что зелье можно модифицировать. Девушка начала краснеть все больше и больше: "Я видела, что ты что-то подмешал в зелье!" — Ничего не помню, — пожал плечами Гарри. — Ты пытаешься испортить мне оценки, да? Только потому, что я лучше и отвечаю на вопросы на уроках, и у меня лучшая оценка по зельям, чем у тебя. Ты пытаешься испортить мои оценки, чтобы в целом быть лучше, — с нескрываемым озлоблением прошипела она. О чем говорила эта девушка? Гарри даже не знал, какие у нее оценки, только то, что Снейп, похоже, настаивал на том, чтобы не ставить ему оценки выше "Превосходит ожидания", но это его не волновало. Если он хотел быть мелочным, то пусть. По его мнению, значение имели только оценки за СОВ и ЖАБА, а их не будет ставить обиженный

на ребенка учитель. Конечно, подражатель Бэтмена должен был пробраться к ним: "Что это за шум, мисс Грейнджер?" Гарри хотел только одного: вернуться в общую комнату и просто вздремнуть.— Поттер саботировал мое зелье, профессор, — проскрипела она. Сальный профессор повернулся к Гарри: "И что вы можете сказать по этому поводу?"— Ну, учитывая, что это наше обоюдное зелье, я не настолько глуп, чтобы целенаправленно портить свою собственную работу. А оно хоть выглядит испорченным? — с нескрываемым сарказмом ответил Гарри. Мужчина посмотрел на зелье, а затем обернулся, чтобы окинуть Гарри нечитаемым взглядом: "Ты добавил порошкообразный рог единорога в качестве катализатора". Гарри пожал плечами: "Зелье было слишком стабилизировано. Щепотка рога единорога решила бы эту проблему, и зелье все еще было бы достаточно безопасным для использования. Я бы добавил листья мяты, чтобы стабилизировать его после следующей реакции". Мастер зелий приподнял бровь: "Мои инструкции были недостаточно ясны, чтобы вы могли им следовать, Поттер?"— Они совершенно правильные, но это не я добавил слишком много муки, — ответил Гарри, глядя на Грейнджер. Мужчина, казалось, смотрел на девушку, прежде чем заговорить: "Пять баллов с Гриффиндора за то, что устроили сцену без причины".

<http://tl.rulate.ru/book/103567/3600202>